

АННА ДЖЕЙН

**ПОДАРОК
АНГЕЛА
И ДРУГИЕ РАССКАЗЫ**

 CLEVER
•издательство•

TREND
BOOKS

**ПОДАРОК
АНГЕЛА**

ОНИ СИДЕЛИ ЗА СТОЛИКОМ в кафе возле самого окна, из которого открывался вид на сияющую праздничными огнями улицу, и от посторонних глаз их прятала пушистая ель. Один — утонченный темноглазый блондин в свитшоте с оленями, второй — высокий голубоглазый брюнет с татуировками, выглядывающими из-под закатанного рукава свитера.

Перед первым стояли открытый ноутбук и тыквенный латте, перед вторым — мандариновый раф с корицей и можжевельником.

— То есть ты хочешь, чтобы всю новогоднюю ночь я рассекал по улицам города и... проводил лотерею? — недоверчиво спросил брюнет.

— Все верно, Вик, — подтвердил блондин с мимолетной улыбкой.

— Даже спрашивать не буду, кто придумал этот бред. Но мне интересно — зачем?

— Новая программа лояльности, — ухмыльнулся блондин и поднял указательный палец. — Распоряжение сверху. Мы должны увеличить уровень веры в чудо среди жителей города и укрепить веру в волшебство. Новый год и Рождество — самое лучшее время для этого.

— Идиотизм, — нахмурился брюнет, стуча пальцами по столу.

— Маркетинг, — усмехнулся блондин.

— Ты понимаешь, что я — ангел?

— Отлично понимаю, Вик! Ты городской ангел, приятель. Именно поэтому ответственным за веру в чудо в новогоднюю ночь назначили тебя. Радуйся!

— Безумно рад, — ядовито ответил ангел. — Мне ведь больше заняться нечем — только лотереи проводить. Во имя маркетинга.

— Между прочим, наши исконные конкуренты не дремлют, — с мягким укором заметил блондин, — у них проходит гивэвей.

— Да ты что? — Ангел сделал вид, что изумился. — И что же они там разыгрывают? Вторая душа в подарок победителю?

— Освобождение от наказания за грехи. Семь грехов — семь победителей. Слушай, отличный латте...

— И что, люди ведутся? — недоверчиво спросил ангел.

— Люди ведутся на все, что сказано красивыми словами. Только в чудо не верят, — со вздохом отозвался его собеседник, глядя в окно: на улице совсем стемнело, однако тьму разгоняли сверкающие огни нарядной улицы и сияние главной городской елки вдалеке. — Снега бы... Ладно, пора за работу. Маркетинговый план я скину тебе на почту. Какой у тебя мейл? Скажи... хотя нет, лучше напиши, я в прошлый раз буквы перепутал.

Рядом с ангелом появились блокнот и ручка, хотя еще несколько секунд назад на этом месте, казалось бы, ничего не лежало. Однако его это не удивило — он молча взял ручку и написал на первом листе мейл.

— Отлично, — воссиял его собеседник, печатая что-то в ноутбуке. — В плане все подробно расписано. Единственное, призовой фонд нужно будет придумать самим. Ну и отчет потом написать, как все прошло.

— И что придумать? — высоко поднял темную бровь ангел. Видно было, что затея ему не нравится.

— Должно быть не менее десяти выигрышных лотов, крылатый. Причем разных. Например, исполнение желания, удача на весь год, встреча с первой любовью... О чем там люди еще мечтают?

— Выиграть миллион. А лучше два, — с насмешкой ответил ангел. — Я тут, знаешь ли, проводил опрос — тоже по указанию сверху. У меня ведь, разумеется, других дел нет. Так вот, большинство опрошенных сочтут за чудо крупный денежный выигрыш или недвижимость в подарок. А студентам с головой хватит и быстрого закрытия сессии.

— Материальное нельзя, — покачал головой блондин. — Мы все-таки духовная контора — в первую очередь должны думать о душе. Вернее, ты думай, — заторопился он и захлопнул крышку ноутбука, на которой были изображены два крыла. — А мне пора на совещание. Будь хорошим мальчиком, проведи мероприятие со всей ответственностью и нигде не облажайся. Вера в чудо — это важно! — И блондин залпом допил свой тыквенный латте.

— Надеюсь, в следующий раз меня не заставят надеть костюм Деда Мороза и с волшебным мешком таскаться по квартирам, — отозвался ангел.

— До встречи, Вик!

— Пока-пока, Ан. Как ты мне надоел за эти сто лет!

— Аналогично. И почисти наконец свои крылья.

На мгновение за спиной брюнета вдруг показались ослепительно сияющие золотом крылья. И тотчас потухли, словно их и не было, но никто в кафе и глазом не моргнул. Этим двух словно не замечали. Они исчезли одновременно, оставив после себя лишь пустые кружки да крупную купюру.

Когда к пустому столику подошла официантка, ее изумлению не было предела. «Чудеса, — подумала она, ставя пустые кружки на поднос, — разве здесь кто-то сидел? Вроде никого не было». Перед тем как уйти, девушка заметила на столике блокнот и подняла его. «vikael@angel.com», — было написано на первой странице размашистым почерком, но кому он принадлежал, официантка так и не поняла.

За окном крупными хлопьями пошел снег.

* * *

В детстве я любила Новый год так сильно, что начинала с нетерпением его ждать с октября. Придумывала, что буду дарить родителям, бабушке и сестре, составляла список развлечений, искала вкусные рецепты, старательно вырезала снежинки и делала бумажные гирлянды, чтобы украсить дом. Новый год был для меня символом чуда. И хотя чудес в моей жизни не было, я верила, что они обязательно появятся. Ведь иначе и быть не может.

Однако год шел за годом, забирая близких и веру в волшебство. Того, о чем я грезилась в детстве, не происходило. Наверное, я просто становилась взрослой, а все знают, что взрослым нельзя верить в чудо. Если

вырос, но веришь в сказки, значит, ненормальный, не такой, как все. Единственное, во что ты еще можешь верить, — в свою мечту или в любовь, и то это считается очень глупым. Лучше верить в себя — так говорят все психологи.

И я пыталась верить в себя. А Новый год стал для меня почти обычным днем, до наступления которого нужно было успеть сдать все зачеты и закончить уйму дел. Любимый детский праздник превратился в деда-лайн, после которого хотелось закрыться от всего мира в своей комнате в обнимку с ноутбуком, пледом и кофемашиной в придачу.

Последние дни этого декабря были отвратительными. Сначала я потеряла кошелек. Потом поругалась с отчимом, который теперь заменял отца, только вот отец никогда не поднимал руку на маму. Затем заболела — выбежала в мороз из дома в легком пальто после скандала и жутко замерзла. Потеряла подработку. И наконец, погрязла в учебе — нужно было сдать несколько сложных зачетов, дописать курсовую и помочь с курсовыми двум важным для меня людям. Однако последний зачет, стоявший тридцатого числа, я, разумеется, не сдала. Я всегда хорошо училась, но преподаватель по градостроительному анализу невзлюбила меня с первой встречи, поэтому нещадно валила.

Это были далеко не все неприятности — они меня просто преследовали: то я забыла важные конспекты дома, то чуть не потеряла телефон, то упала на скользкой дороге и ободрала коленку. Вишенкой на торте стало предательство подруги, которую я считала лучшей. Мне казалось, мы знаем друг о друге все, она так обо мне точно все знала, а вот я о ней — ничего.

Мне безумно нравился Игорь, парень из группы, — статный и сильный, с отличным чувством юмора и теплой улыбкой. Он чем-то напоминал мне отца, несколько лет назад ушедшего от нас. И только ради Игоря я согласилась пойти на новогоднюю вечеринку в арендованный коттедж в одном из новых районов города. Думала, что у нас, может, наконец что-то получится и легкий флирт перерастет во что-то большее — яркое и светлое. Новый год все же...

Однако мои чувства к Игорю обернулись разочарованием. За час до боя курантов я случайно забежала в одну из комнат и увидела Настю и Игоря. Она сидела на высоком подоконнике, так что позади раскинулась предновогодняя ночь, во тьме которой звездами горели окна домов. Он стоял напротив, привычно и нежно обнимал ее, гладил по пушистым волосам, целовал в податливые губы, а ее руки обвивали его шею. Меня, застывшую на пороге, они не замечали.

— А если Лиза узнает? — вдруг спросила Настя, отстранившись от Игоря.

— И что? — отозвался он и потерся носом о ее щеку.

— Она обидится. Ты же ей нравишься, — улыбнулась подруга.

— Но она-то мне не нравится, — коротко рассмеялся Игорь. — Кому такая вообще может понравиться? Невзрачная, скучная, серая. Вот ты — другое дело, Настенька. Моя красотка.

— Все равно не хочу ее обижать, — заупрямилась подруга и добавила: — Кто тебе и мне поможет с курсовыми? Только эта дура.

Я ненавидела плакать, но сама не заметила, как из глаз покатились слезы. Сердце заныло, а виски сдавило тугим обручем.

— Мне надоело, что мы скрываем наши отношения, — вздохнул Игорь. — Только ради курсовой. Но мне надоело ей улыбаться — раздражает.

Каждое их слово ранило меня, и я, боясь, что сейчас расплачусь, просто-напросто убежала из коттеджа, несмотря на то что до Нового года оставался час, а на улице было холодно.

Я шла по пустой улице, обхватив себя руками и не понимая, почему они так со мной поступили. Я действительно помогала Насте в учебе — с первого курса. Мне было несложно, а она всегда жаловалась, что ничего не понимает и вообще в архитектурный ее «поступили» родители. Мне казалось, что друзья должны помогать друг другу. И Игорю я помогала с курсовой — ради его улыбки я была готова на все. Такая глупая! Наивная идиотка. Они просто использовали меня, насмехались надо мной, а я им верила.

Было холодно. Под ногами скрипел снег. Ветер бил по мокрому от слез лицу и трепал выбившиеся из-под шапки длинные русые волосы. А я шла по улице, сжимая в карманах пуховика кулаки — сначала от злости, потом пытаюсь согреть замерзшие пальцы. Варежки остались в том доме. Там же, кажется, осталась частичка моей души. Как выбраться из этого района, отдаленного и застроенного коттеджами, я не знала. На такси у меня банально не хватало денег — в новогоднюю ночь цены взлетели в несколько раз. Остановок с общественным транспортом нигде не наблюдалось, и когда я попыталась найти ближайшую остановку по карте, телефон просто-напросто разрядился.

Я осталась одна в незнакомом месте, не понимая, куда идти и что делать. Мороз крепчал, щипал за щеки, пробирался под одежду, жалил ноги. А я все шла и шла, надеясь встретить хоть кого-нибудь. Но нет, улицы были все так же пусты, лишь пару раз мимо меня проехали машины да где-то вдалеке запустили салют и радостно закричали. Люди сидели за столами в ожидании боя курантов с шампанским наготове. И никому не было дела до какой-то глупой девчонки, бредущей по холоду. Невзрачной, скучной и серой.

«Не смей расклевываться», — велела я себе, понимая, что слезы не останавливаются, и хлопнула себя по щеке — боль отрезвляла. А я ускорила шаг, чтобы немного согреться. Пошел снег — пушистый и крупный, похожий на пух, падающий с неба. Или на перья ангелов. Кружевной белой шалью он облеплял плечи, путался в волосах, падал на ресницы. И я не смахивала его — просто шагала дальше.

Судя по наручным часам, до Нового года оставалась четверть часа, а я все шла и шла, растерянно оглядываясь по сторонам. Я могла вернуться, но не хотела, и дело было не в том, что я далеко ушла, а в предательстве Насти, человека, которому я рассказывала все, потому что доверяла.

А потом я встретила его. Он возник словно из ниоткуда — будто из тени. Только что этого человека не было, а потом, стоило мне поднять взгляд, он появился у забора. Высокий, широкоплечий, с правильными чертами лица, высокими скулами, тонкими губами и бровями вразлет — красивый. В удлиненной куртке на замке, джинсах, грубых ботинках и без шапки. Тусклый свет фонаря отражался от его темных волос. Он

выглядел большим и сильным, и на мгновение мне вдруг показалось, что за его плечами сияют крылья, сотканные из золотых искр. Всего лишь одно мгновение, которое растаяло, словно снежинка, упавшая на горячую ладонь.

Я хотела спросить у него, где остановка, — в конце концов, транспорт должен ходить сегодня до трех утра, но темноволосый парень меня опередил.

— Девушка! — крикнул он радостно. — Стойте! — И бодро направился ко мне.

Фонарь, что до этого едва светил, вдруг вспыхнул так ярко, словно стал прожектором. Парень подошел, нахмурился, вглядываясь в мое лицо, и вдруг коснулся моей щеки пальцами — вытер слезу. Как и я, он был без перчаток или варежек, однако его ладонь была теплой. Будто ему совсем не было холодно, тогда как меня пробирала внутренняя дрожь.

— Не плачь. Оно того не стоит. — Его голос звучал твердо.

Я замерла на мгновение и испуганно отшатнулась — резко передумала спрашивать у странного незнакомца про остановку. Я пошла дальше, не оборачиваясь и делая вид, что не слышу его.

— Девушка! — не отставал он. — Девушка, стойте! Пьяный, наверное. Угораздило же наткнуться.

— Девушка, у вас со слухом все хорошо?!

Он нагнал меня и схватил за плечо. Я резко обернулась, готовая дать отпор и сражаться до последнего.

— Что вам нужно?

— Поучаствуйте в лотерее, — потребовал парень, изрядно меня удивив.

— У меня денег нет, — ответила я, пряча нос в шарфе.

— У меня тоже, — отмахнулся он.

— Это не повод выманивать их у меня, — огрызнулась я. — Не буду я у вас ничего покупать.

Парень возвел глаза к небу, на котором сияло от силы несколько звезд.

— Это бесплатно. Просто вытяни билетик. И сразу посмотрим, выиграла ты что-нибудь или нет. Это ментальная лотерея!

— Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, — пришлось возразить мне.

— Я не ловлю мышей, девушка. Я ловлю чудо, — с достоинством ответил он, и я вдруг разглядела в свете фонаря цвет его глаз — насыщенно-голубой с бирюзовым отливом. Цвет моря.

— Лучше скажи, где остановка, — устало попросила я и почему-то подумала, что человек с таким цветом глаз не способен на подлость.

— Скажу, если вытянешь билетик. Или посажу в машину и доставлю домой, — лукаво улыбнулся парень и протянул мне шапку, в которой лежало множество разноцветных крохотных конвертиков. — Ну же, ты у меня не одна, — поторопил он меня. — Доставай, открывай, и распрощаемся, Лиза.

— Я не говорила своего имени, — нахмурилась я. — Откуда ты знаешь, как меня зовут?

— Сказал, что первое пришло в голову, — нетерпеливо махнул рукой парень.

— Лучше бы ты шапку надел, — от души посоветовала я. — Замерзнешь ведь. Заболеешь.

— Не заболею, — ухмыльнулся он и снова поторопил меня: — Давай уже, детка, выбирай. Серьезно, у меня еще куча работы, а если я не выполню план, получу выговор.

— Как ты меня достал, — честно сказала я и наугад вытянула из его шапки конвертик — ярко-алый с серебряными звездами. И открыла его.

— Что написано внутри? — требовательно спросил парень.

— «Нить судьбы», — прочитала я. — Все, доволен? Скажешь, где остановка?

Лицо парня вытянулось.

— Только не это, — выдохнул незнакомец. — Оно вообще не должно было попасться! Сколько мороки теперь будет...

— И что это значит? — удивилась я, переминаясь с ноги на ногу.

— Это значит, что я найду твою судьбу, — пообещал он мне зловещим голосом.

Псих, наверное.

— И как ты ее найдешь? — спросила я, думая, бежать мне сейчас или еще немного постоять и посмотреть на бесплатный цирк.

Вместо ответа парень снял с плеч рюкзак, порылся в нем и с хмурым видом достал узкую красную ленту. Может, он меня задушить собрался?

— Можно я пойду? — заторопилась я.

— Можно ты получишь свой приз? — недобро взглянул на меня парень. — А потом иди куда хочешь. Хоть пешком до Луны.

Я ничего не успела ответить, как вдруг он взял мою левую руку — за какое-то жалкое мгновение вытащил ее из кармана и перевязал красной лентой запястье. Меня будто током ударило. Сердце застучало сильнее, и дыхание сбилось, как от долгого бега.

— Погнали искать твою судьбу, — довольно улыбнулся сумасшедший.

— Эй, ты чего? — дернулась я, но было поздно — мир вокруг закрутился, завертелся, заискрился, и меня затащило в калейдоскоп теней и света.

Это было похоже на полет между звезд, захватывающий и быстрый. Стремительная тьма казалась мягкой и нежной. Кто-то крепко держал мою руку, и я точно знала, что меня не отпустят.

Легкость и чувство защищенности окутывали меня, и на короткий миг — не дольше удара сердца — я почувствовала себя счастливой.

* * *

Когда я открыла глаза, оказалось, что мы с незнакомцем сидим за столиком в уютном ресторане с интерьером в стиле двадцатых годов. Мигают огоньки на елке, вкусно пахнет свежесваренным кофе и свежей выпечкой, слышатся смех, голоса людей и приятная музыка — кто-то играет на фортепиано. Перед нами огромное панорамное окно, из которого открывается потрясающий вид на замок со шпилями и бойницами и площадь, заполненную людьми. На мне каким-то чудесным образом оказалось изящное платье бледно-лавандового цвета с открытыми плечами, элегантная шляпка и перчатки. Поверх перчатки на левой руке виднелась красная полоска — та самая лента.

Я ошарашенно смотрела на свои руки и ничего не понимала. Наверное, это сон. Я просто сплю и осознаю себя во сне — я читала о подобном.

— Это не сон, — улыбнулся мне темноволосый незнакомец.

Он сидел напротив и был похож на аристократа начала двадцатого века — в элегантном костюме-ви-

зитке, жилете, рубашке и галстуке. Волосы его были зачесаны назад, открывая высокий лоб. А глаза оставались по-прежнему ярко-голубыми — в таких легко утонуть и навсегда забыться.

— Если это не сон, значит, я сошла с ума, — отозвалась я, зачарованно рассматривая его. Интересно, как его зовут?..

— Вик, — отозвался парень.

— Ты читаешь мысли? — изумилась я.

— Нет, я просто догадливый, — хмыкнул Вик. — Итак, это не сон и ты не сошла с ума. Просто мы ищем твою судьбу. — И он взглядом указал на тонкую нить, обвивавшую мое запястье. — Ты выиграла в ангельской лотерее, поздравляю. Можешь себе похлопать.

— Что еще за лотерея? — изумилась я, пребывая в полной уверенности, что это сон. Забавный и милый сон. К тому же страха отчего-то совсем не было. И мое сердце все еще помнило чувство защищенности, возникшее в космическом полете.

— Маркетинговый ход, программа лояльности, чтоб ее, — проворчал Вик. — Сразу говорю — не моя идея. Меня заставили. Поскольку ты вытянула лот «Красная нить», будем искать твою вторую половинку. Истинную любовь.

— С помощью этой веревки? — слабо улыбнулась я, с любопытством разглядывая замок.

— Это не веревка, дорогая моя, а красная нить судьбы, — сердито выдохнул Вик. — Это подарок от самой Бэндзайтэн.

— Это еще кто? — округлила я глаза.

— Японская богиня. Пришлось в ангельской лотерее использовать. От сердца отрывал, — пожаловался парень.

